

УДК 730 / 7.035 / 7.04

ББК 85.133(2)

Баева Ольга Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», Научно-исследовательский
институт теории и истории архитектуры и градостроительства, Москва
ORCID ID: 0000-0002-0808-9842
olabaeva@mail.ru

Ключевые слова: монументальное искусство, памятники Нахичевани-
на-Дону, монументальная скульптура, памятники российским
императорам.

Баева Ольга Владимировна

Памятники российским императорам в Нахичевани-на-Дону в контексте монументальной пластики второй половины XIX века

В статье рассматривается история создания памятника Екатерине II и Александровской колонны, возведенных в конце XIX века в Нахичевани-на-Дону — центре армянской колонии Нижнего Дона. Автор показывает, что их возведение было частью общегосударственной политики коммеморации, и анализирует их художественный облик, выявляет особенности в ряду им подобных монументов, появившихся в Российской империи во второй половине XIX века. Памятники Екатерине II в значительном количестве возводились на южных территориях страны. Их объединяет то, что над этими монументами работали известные скульпторы своего времени, и оценка проектов проводилась через конкурсы Императорской Академией художеств, зачастую при непосредственном участии императора. Образцом для большинства этих монументов стала скульптурная композиция М.О. Микешина, изображавшая Екатерину и деятелей ее эпохи. Некоторые произведения почти точно повторяли статую императрицы и представляли собой упрощенный вариант композиции, созданной Микешиним. Отмечается, что увеличение количества памятников, возводившихся в разных губерниях и городах, неизбежно приводило к упрощению творческого процесса, уводя их создание из сферы духовной в сферу материальную, что являлось свидетельством наличия негативных тенденций в данной отрасли русской монументальной пластики. Вместе с тем подчеркивается значительная архитектурно-художественная роль, которую играли памятники, проектируемые известными скульпторами.

Baeva Olga V.

PhD in Historical Sciences, Docent, Senior Researcher, Research
Institute of Theory and History of Architecture and Town Planning — the
branch of the CNIIP of the Ministry of Construction of Russia, Moscow
ORCID ID: 0000-0002-0808-9842
olabaeva@mail.ru

Keywords: monumental art, monuments of Nakhichevan-on-Don,
monumental sculpture, monuments to Russian emperors.

Baeva Olga V.

The Monuments to Russian Emperors in Nakhichevan-on-Don in the Context of the Monumental Plastic Art of the Second Half of the 19th Century

The article discusses the history of creation of Ekaterina's monument and Alexander's column. They have been erected at the end of the 19th century in Nakhichevan-on-Don. This city was a center of Armenian colony of Don. The author shows that their construction was a part of public policy. She analyzes their artistic appearance, identifies features. The article indicates that a lot of monuments of Ekaterina II were erected in the South of the country. The common feature of these monuments is that they have been erected by the projects of famous sculptors. Evaluation of these projects was carried out through competitions by The Imperial Academy of Arts. Sometimes the Emperor participated at grading. M.O. Mikeshin's sculpture composition was an example for the majority of the sculptors. Some works almost exactly repeated Mikeshin's work. It is noted that an increase in the number of monuments erected at different cities and provinces inevitably led to a simplification of the creative process. At the same time, the author emphasizes the significant architectural and artistic role played by monuments designed by famous sculptors.

Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2020 г.

Облик многих российских городов уже с середины XIX века начинает обогащаться и усложняться за счет возведения памятников общественным и государственным деятелям, которые устанавливались как в парках и скверах, так и на главных площадях и улицах. Этим обуславливались различные градостроительные роли этих памятников, но идеологические и духовные функции при этом оставались схожими и зависели от того, какой именно исторической личности или событию посвящался монумент. Они определяли и отражали духовные и мировоззренческие ориентиры эпохи историзма в Российской империи, выдвинувшей своих героев, символизировавших определенные события и/или служивших проводниками официальной идеологии.

Наибольшее количество памятников возводилось российским императорам, а среди них лидерство принадлежало Екатерине II, Александру II и Александру III [10, с. 11]. Статуи создавались известными скульпторами и художниками при непосредственном внимании членов императорского дома, что привело к складыванию во второй половине XIX века определенной типологии, иконографии и стилистики произведений монументальной скульптуры, тесно связанной с госзаказом. Определился круг творческих лиц, являвшихся преимущественными исполнителями этого заказа при обязательном участии Императорской Академии художеств и правящей элиты [8].

Увеличение количества заказов, поступавших из разных губерний и городов, неизбежно приводило к упрощению творческого процесса, переводя создание памятников из сферы духовной в сферу чисто производственную, что являлось свидетельством наличия негативных тенденций в данной отрасли русской монументальной пластики. Исследователи отмечают, что имели место случаи использования станковых произведений известных скульпторов для монументов или зачастую реализация проектов и отливка скульптуры выполнялась людьми, далекими от творческого замысла автора, без его непосредственного участия [7, с. 29]. Вместе с тем значительное количество скульптурных произведений по-прежнему выполнялось

Памятники российским императорам в Нахичевани-на-Дону в контексте монументальной пластики второй половины XIX века

известными мастерами, которые получали эти заказы только через победу в конкурсе.

Несмотря на данное обстоятельство, отмеченным произведениям монументальной скульптуры середины и второй половины XIX века в искусствоведческой литературе уделялось незначительное внимание. Исключением, конечно, являются некоторые монументы или скульптурные композиции, имеющие важное общественное и художественное значение: памятники «Тысячелетие России» (М. Микешин), Екатерине II в Санкт-Петербурге (М. Микешин), Александру III в Санкт-Петербурге (П. Трубецкой) и некоторые другие. Как уже отмечалось, авторами немалой части остальных произведений являются те же знаменитые мастера, например М.А. Чижов, М.О. Микешин, А.М. Опекушин, М.М. Антакольский и другие, но эти памятники лишь иногда упоминаются искусствоведами [12]. Вместе с тем сегодня очевиден такой интерес исследователей к мемориальной политике Российской империи, когда в фокусе обществоведческого изучения оказываются общественно-политические и идеологические составляющие этого явления. Такой аспект данной проблематики поднимался в трудах представителей исторической, политологической, социологической и др. наук, и в последнее время круг подобных работ значительно расширился. О.В. Калугина отмечает, что причины невнимания именно искусствоведов к произведениям целого ряда известных скульпторов кроются в том, что зачастую произведения этих мастеров не выходили за рамки устоявшейся традиции классицизма и академизма, а на их фоне уже обозначились новые тенденции пластики Серебряного века, скульпторы которого хоть и не имели такого количества заказов и государственной поддержки, но стояли у истоков новых направлений скульптуры [7, с. 28].

Необходимо отметить, что настоящее исследование не претендует на полное восполнение указанного историографического пробела. Целью статьи является прежде всего изучение локального проявления коммеморации. Мы сосредоточим внимание на памятниках императорам, возведенных в Нахичевани-на-Дону, и рассмотрим их в контексте истории русской монументальной скульптурной пластики, репрезентирующей императорскую власть и направленной на формирование идентичности подданных многонациональной Российской империи.

Важным механизмом формирования идентичности в России XIX века становится коммеморация, значительной составляющей которой была установка скульптурных изваяний императоров. Они возводились на различных основаниях: по принципу пребывания царствовавшей особы в данном городе, в благодарность за реформы или основание города и т.д. Но могли сооружаться и без видимых причин, отражая тем самым нарастающие тенденции государственного и общественного заказа [10, с. 12].

Особенно много памятников Екатерине II появилось на юге страны, на территориях, присоединенных и активно заселявшихся в годы ее правления. Возведенные в Симферополе, Севастополе, Екатеринодаре, Одессе и других городах памятники объединяет то, что над этими монументами работали известные скульпторы своего времени, оценка проектов проводилась через конкурсы Императорской Академией художеств, зачастую при непосредственном участии Александра III или Николая II. Образцом для большинства этих монументов стала скульптурная композиция М.О. Микешина, изображавшая Екатерину и деятелей ее эпохи (1873, Санкт-Петербург). Некоторые произведения почти точно повторяли статую императрицы и представляли собой упрощенный вариант композиции, созданной Микешиним.

Памятник Екатерине II в Нахичевани-на-Дону, бесспорно, следует рассматривать в ряду подобных изваяний императрицы. Открыт он был в 1894 году на одной из центральных площадей города, переименованной позже в Екатерининскую. Появление скульптурного изображения именно Екатерины в этом городе не является случайным, поскольку Нахичеван был основан в годы ее правления. В 1779 году она подписала указ о даровании армянам, выведенным из Крыма, земель рядом с русской крепостью Дмитрия Ростовского (совр. Ростов-на-Дону). На отведенной обширной территории они создали крупнейшую в Российской империи армянскую колонию, административным центром которой стал Нахичеван (с 1838 года Нахичевань-на-Дону, с 1928 года вошел в состав Ростова-на-Дону). Таким образом, описываемый город был населен армянами, а его основание стало результатом переселенческой политики, активно проводимой Екатериной II.

Интересен тот факт, что нахичеванцами обсуждался вопрос об установке в городе памятника другому историческому лицу,

Памятники российским императорам в Нахичевани-на-Дону
в контексте монументальной пластики второй половины XIX века

сыгравшему не менее значительную роль в судьбе переселяемых армян и основании города. Иосиф Аргутинский-Долгорукий являлся известным общественным и церковным деятелем, архиепископом Армянской Апостольской церкви в России, в конце жизни он был избран католикосом всех армян. Именно к нему обратились вышедшие из Крыма армяне с просьбой ходатайствовать перед императрицей о выделении им земель для поселения в Российской империи. Благодаря его покровительству вскоре был издан императорский указ, и сам Иосиф приехал освятить закладку города, распорядиться об основании церквей и собора. В дальнейшем он продолжал заботиться о судьбе нахичеванцев, разработал устав для армянского духовного суда.

Накануне празднования 100-летнего юбилея основания города в местной печати стали появляться заметки о том, что необходимо позаботиться о возведении памятника Иосифу. Например, в газете «Донская пчела» было написано, что памятник «сделается лучшим национальным украшением» города, «особенно если он будет сооружен со знанием дела... А так как в России находится много художников, знающих вполне свое дело, то... придание известного вида памятнику, который бы вместе со своею изящностью соединял также в значительной степени армянский оттенок, не представит... больших трудностей...» [5, с. 2]. Примечательно, что композиция памятника, коротко описанная автором заметки, была своего рода калькой с монументов, получивших распространение в империи во второй половине XIX века. Предполагалось, что скульптура Иосифа Аргутинского должна быть дополнена барельефом с изображением эпизодов из жизни первых переселенцев и самого архиепископа, «наиболее приближающимися к истине». Собственно, к этому в представлении автора и сводился «армянский оттенок».

Позже в той же газете автор сетовал, что задача основания памятника до сих пор не решена, «несмотря на всю его громадную важность в интересах национальной задачи для будущего армянского поколения... вследствие оппозиции некоторых нахичеванских граждан с рутинным взглядом на жизнь» [6, с. 1–2]. Неизвестно, кто именно обвинялся в рутинных взглядах, но победила точка зрения, очевидно, высказываемая городской администрацией, выступавшей за сооружение памятника Екатерине II. О причинах такого выбора

можно делать только предположения, поскольку документы, фиксирующие аргументы сторон, обнаружить не удалось.

Стоит отметить, что Нахичевань не была исключительным примером обращения к памяти императрицы в иноверческих и инославных поселениях. Самым близким историческим примером может служить памятник, возведенный в Екатериненштадте — центре немецких поселений на Волге, которые также были основаны в результате переселенческой политики Екатерины II. Однако образные решения этих памятников имеют значительные различия. Возведенное за несколько десятилетий до нахичеванского и за десятилетие до появления проекта М.О. Микешина, скульптурное изображение Екатерины в Екатериненштадте, автором которого был П.К. Клодт, реалистично и правдоподобно, хоть и не без некоторой идеализации, запечатлело женщину, сидящую на троне. Она не имеет каких-либо атрибутов императорской власти, и единственной повествовательной деталью выступает свиток в ее руке. Автору удалось передать человечность Екатерины, не лишив ее при этом величественности, которой пронизан весь образ, не прибегая к нарочитой парадности, словно показывая, что это качество естественно присуще правителю, именно оно выделяет ее из окружения других людей.

Возведение памятника Екатерине в Нахичевани пришлось на более поздний период, когда в монументальной пластике утвердился другой образ императрицы. В этом смысле нахичеванская статуя стоит в одном ряду с памятниками Симферополя, Одессы и других городов, хотя и не имеет скульптурной группы, изображающей государственных деятелей. Здесь скульптура представляет царственную особу, стоящую в торжественной позе, которую подчеркивают и складки парадной одежды с мантией, и указывающая рука.

Конкурс на проект памятника Екатерине II для города Нахичевани-на-Дону был объявлен в 1890 году через Санкт-Петербургское общество архитекторов. Деньги на его сооружение собирались с пожертвований всех армян России, из городской казны Нахичевани на него было выделено 5 тысяч рублей. К условиям конкурса городские власти приложили выкопировку из городского плана [4, лл. 18–26]. Сам план был создан в период правления Екатерины и представлял город прямоугольной формы, разделенный на кварталы прямыми

Памятники российским императорам в Нахичевани-на-Дону
в контексте монументальной пластики второй половины XIX века

Илл. 1. Памятник Екатерине II. Нахичевань-на-Дону. Фотография начала XX века.
Источник: <https://pastvu.com>

улицами, пересекающимися под прямым углом. В центре города помещалась большая прямоугольная площадь, которая со временем была разделена на пять площадей: четыре располагались по периметру прямоугольника, а пятая — в центре. Самой парадной стала Гостиная площадь, ориентированная на западе в сторону бывшей крепости Дмитрия Ростовского, на месте которой уже вырос город Ростов-на-Дону, а на востоке примыкавшая к Соборной площади, с помещавшимся на последней городским армянским собором Григория Просветителя, построенным в классицистическом стиле в годы правления императрицы [13].

Памятнику Екатерине II отводилось самое почетное место в пространстве города. Он был установлен на Гостиной площади (переименованной затем в Екатерининскую) перед городским собором и замыкал собой перспективу главной Соборной улицы города. Лицом статуя была обращена в сторону бывшей крепости, а за ее спиной располагался городской собор.

Илл. 2. План Нахичевани-на-Дону. 1890-е годы. Источник: РГИА. Ф. 1263. Оп. 168. Д. 42. Л. 1

Из сохранившихся документов известно [4, л. 26а], что первоначально памятник планировали установить на площади, противоположной Гостиной, которая носила название Полицейская и располагалась за Соборной площадью, примыкая к ней с запада. Эта площадь условно открывала собой вторую половину города, удаленную от бывшей крепости Дмитрия Ростовского и архитектурно менее выразительную, хотя на нее и выходили фасады зданий городской думы и управы. В таком случае монумент получил бы более скромное градостроительное значение, но скульптура могла быть ориентирована лицом в сторону юга. Дело в том, что особенностью новых южных городов, заложенных в XVIII веке, была их ориентация по оси север — юг, в сторону моря, что соответствовало важному стратегическому направлению внешней политики России [9, с. 14]. Соответственно

Памятники российским императорам в Нахичевани-на-Дону в контексте монументальной пластики второй половины XIX века

Илл. 3. Проект памятника Екатерине II академиков М.А. и М.М. Чижовых для Нахичевани-на-Дону. 1890-е годы [4, л. 100]

и скульптурные изображения императрицы старались расположить лицом в сторону юга, что имело немаловажный политический смысл и символизировало ее внешнеполитические успехи.

Нахичевань-на-Дону стал исключением из этого правила. Изначально ось его главных улиц проходила по западно-восточной линии, поскольку ориентиром для него выступала русская крепость св. Дмитрия Ростовского, располагавшаяся у западной границы армянского города [1, с. 22–23]. Планировочная композиция Гостиной площади и центральной Соборной улицы, подчиненная этой ориентации города по сторонам света, диктовала определенные требования к пространственному расположению памятника Екатерине II. Ему отводилась функция доминанты обозначенного градостроительного узла, и в данном случае смотреть императрица могла только на запад. Очевидно,

после некоторых колебаний городской администрацией было принято решение выбрать именно этот вариант установки памятника.

В декабре 1890 года из Императорской Академии художеств на имя городского головы Нахичевани поступило письмо, подписанное Н. Бенуа, о том, что лучшим признан проект академиков М.А. и М.М. Чижовых и их премия составила 500 рублей [4, л. 29]. На рисунке, приложенном к письму, изображен проектируемый памятник: на постаменте стоит Екатерина II в парадном облачении с короной на голове. Ее мантия, отороченная мехом, ниспадает тяжелыми складками, а на груди виднеется Андреевская лента. Правая рука императрицы приподнята, указывая, что на этом месте должен быть основан город. В левой руке она держит полуразвернутый свиток, символизирующий указ 1779 года о дозволении армянам поселиться на Нижнем Дону и даровавший им различные привилегии и льготы. Фигура Екатерины изображена стоящей на трапезиевидном пьедестале, украшенном ступенчатыми выступами и профилированными поясами. На нем на русском и армянском языке сделана надпись: «Великой императрице благодарные армяне».

В апреле 1891 года в город был доставлен ящик с гипсовой моделью скульптуры. Она имела незначительные отличия от проекта, но была одобрена городской думой [4, л. 54]. В бронзе статую отлил М.А. Чижов, за что получил оплату в 15 000 рублей. Гранитный постамент, также претерпевший некоторые изменения, изготовил С.А. Тонетти, имевший собственную мастерскую в Ростове-на-Дону. По бокам пьедестала расположили медальон-барельеф епископа Иосифа Аргутинского-Долгорукова и герб Нахичевани-на-Дону, надпись на лицевой стороне гласила: «Императрице Екатерине II благодарные армяне». За установку памятника отвечал городской архитектор Н.Н. Дурбах. Он же разработал проект ажурной кованой ограды с вензелем императрицы.

Одновременно с памятником Екатерине II в Нахичевани-на-Дону велись работы по возведению Александровской колонны. Вопрос о ее сооружении был впервые поставлен на заседании городской думы еще в годы правления Александра II. Мраморную колонну, посвященную 25-летию царствования императора, предполагалось поставить в Александровском саду, который планировали разбить у въезда в город. Образцом для проекта, выполненного городским

Памятники российским императорам в Нахичевани-на-Дону
в контексте монументальной пластики второй половины XIX века

Илл. 4. Александровская колонна. Нахичевань-на-Дону. Фотография начала XX века. Источник: <https://pastvu.com>

архитектором Нахичевани-на-Дону Н.Н. Дурбахом, послужил Александровский столп, возведенный в Санкт-Петербурге по проекту О. Монферрана в 1834 году.

Работы по организации Александровского сада, для которого была отведена территория размером 110 саженей на 80 саженей, затянулись из-за большого количества пролежавших здесь балок и оврагов. При выравнивании площадки будущего сада выяснилось, что южная часть участка приходится на глубокую балку, засыпка которой требует значительных расходов [2, с. 76–77]. Были и некоторые сложности в устройстве самого памятника, заключавшиеся прежде всего в том, что высота колонны с базой без капители составляла более 7 метров и выполнена она должна быть из цельного куска отшлифованного мрамора. Все это вызвало задержку во времени.

Сооружением и установкой колонны занимался С.А. Тонетти. Его работа обошлась городу в 8800 рублей [3, лл. 26–35]. Тонетти в точности исполнил свои обязательства, о чем свидетельствует подпись Н.Н. Дурбаха на документах о сдаче колонны. Чугунного орла, завершавшего колонну, постамент для нее и памятную доску с надписью отлили на знаменитом заводе Д.А. Пастухова. [3, лл. 26–35]. Надпись на доске гласила: «В память торжества 25-летия славного царствования государя императора Александра II. В 19 день февраля 1880 года от Нахичеванского-на-Дону армянского общества» [3, л. 26 об.].

Колонна была установлена на аллее, проложенной от входа в сад. Торжественность входной группы подчеркивали кованые ворота, опиравшиеся на столбы с рустовкой. С боков от входа были установлены высокие тумбы, увенчанные четырехгранными завершениями со шпильями. Они были связаны с входной триумфальной аркой колоннами. Триумфальная арка завершалась ступенчатым верхом с вазами [11, с. 50].

Открытие обоих памятников состоялось 18 сентября 1894 года. По этому случаю город украсили флагами и гирляндами из цветов, у памятников установили деревянные настилы с местами для почетных гостей, приглашению которых городское управление уделило особое внимание. Масштаб праздничных мероприятий, завершившихся народным гулянием в городских садах, и широкое участие в них горожан являются свидетельством важного значения, отводившегося сооружению памятников российским императорам, в общественном сознании нахичеванцев.

Подводя итоги, подчеркнем, что на протяжении второй половины XIX века очерчивается круг императоров, которым наиболее часто устанавливаются памятники в российских губерниях, и складывается иконография их скульптурных изображений. Хотя процесс создания этих памятников в значительной степени находится под влиянием и контролем известных скульпторов и Академии художеств, но установившиеся и принятые за основу изобразительные приемы и принципы обеднили это направление монументального искусства, произведения которого все больше теряют индивидуальность.

Отмечая данную тенденцию, нельзя оставить без внимания весьма значимое, на наш взгляд, следствие указанного процесса, который условно можно обозначить как экстенсивную составляющую истории

Памятники российским императорам в Нахичевани-на-Дону
в контексте монументальной пластики второй половины XIX века

русской монументальной пластики второй половины XIX века. Этим следствием является расширение круга заказчиков скульптурных изображений и приобщение к монументальному искусству широких народных масс. Безусловно, массовизация высокого искусства ведет к его упрощению, но в данном случае мы наблюдаем и значительную архитектурно-художественную роль, которую играли памятники, проектируемые известными скульпторами, в организации городского пространства и благоустройстве территории городов. В Нахичевани-на-Дону памятник Екатерине II завершил оформление парадной площади города, став ее композиционным центром и собрав в единое целое все объекты. Выразительный, пропорциональный и сомасштабный архитектурному окружению памятник, однозначно, отвечал всем законам монументального искусства и выдавал руку мастера столичного уровня.

Список литературы:

- 1 Баева О.В. Планировка Нахичевани-на-Дону: идеи регулярного градостроительства последней четверти XVIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3 ч. Ч. I. С. 21–24.
- 2 Баева О.В. Этапы формирования ландшафтно-рекреационной среды г. Нахичевани-на-Дону (конец XVIII — начало XX вв.) // Научная мысль Кавказа. 2014. № 4. С. 74–79.
- 3 Государственный архив Ростовской области. Ф. 91. Оп. 1. Д. 245.
- 4 Государственный архив Ростовской области. Ф. 91. Оп. 1. Д. 491.
- 5 Донская пчела. Газета политическая и литературная. 1878. № 45. 18 июня.
- 6 Донская пчела. Газета политическая и литературная. 1879. № 40. 3 июня.
- 7 Калугина О.В. Основные проблемы эволюции русской скульптуры конца XIX — начала XX в. в контексте взаимоотношений московской и петербургской школ: автореф. дис. ... доктора иск.: 17.00.04. М., 2012. 67 с.
- 8 Калугина О.В. Романовы как заказчики монументальной пластики второй половины XIX — начала XX века // Актуальные вопросы развития искусствоведения в России, странах СНГ и тюркского мира. Материалы Международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Петра Евгеньевича Корнилова (1896–1981). 2018. С. 197–202.
- 9 Кириченко Е.И. Градостроительное развитие юга России в середине XIX — начале XX в. // Архитектура России: региональное своеобразие. Доклады и выступления на V Всероссийской научно-практической конференции в г. Ростове-на-Дону, 3–7 октября 1994 г. М.: ГП ЦПП, 1995. С. 13–16.
- 10 Сокол К.Г. Российские монументальные памятники конца XVIII — начала XX в. как объекты исторической географии: автореф. канд. геогр. наук: 25.00.24. М., 2009. 27 с.
- 11 Халпахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айстан, 1988. 168 с.
- 12 Шмитд И.М. Русская скульптура второй половины XIX — начала XX века. М.: Искусство, 1989. 303 с.
- 13 Baeva O., Kazaryan A. Armenian Church Architecture in the Town of Nakhichevan-on-Don: From Russian Neoclassicism to National Revival // RIHA Journal 0218, 20 July, 2019. URL: <https://www.riha-journal.org/articles/2019/0218-baeva-andkazaryan> (дата обращения 20.07.2020).

Памятники российским императорам в Нахичевани-на-Дону
в контексте монументальной пластики второй половины XIX века

References:

- 1 Baeva O.V. Planirovka Nahichevani-na-Donu: idei regul'yarnogo gradostroitel'stva poslednej chetverti XVIII v. [Layout of Nakhichevan-on-Don: ideas of regular urban planning of the last quarter of the 18th century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, Gramota Publ., 2014, no. 10 (48): in 3 parts, part I, pp. 21–24. (In Russ.)
- 2 Baeva O.V. Etapy formirovaniya landshaftno-rekreacionnoj sredy g. Nahichevani-na-Donu (konec XVIII — nachalo XX v.) [Stages of the formation of the landscape and recreational environment of the city of Nakhichevan-on-Don (late 18th — early 20th century)]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2014, no. 4, pp. 74–79. (In Russ.)
- 3 Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. 91. Inv. 1. D. 491. (In Russ.)
- 4 Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State Archives of the Rostov Region]. F. 91. Inv. 1. D. 245. (In Russ.)
- 5 *Donskaya pchela. Gazeta politicheskaya i literaturnaya* [Don bee. Political and literary newspaper]. 1878, no. 45, July 18. (In Russ.)
- 6 *Donskaya pchela. Gazeta politicheskaya i literaturnaya* [Don bee. Political and literary newspaper]. 1879, no. 40, July 3. (In Russ.)
- 7 Kalugina O.V. Osnovnye problemy evolyucii russkoj skul'ptury konca XIX — nachala XX v kontekste vzaimootnoshenij moskovskoj i peterburgskoj shkol [The main problems of the evolution of Russian sculpture at the end of the 19th — beginning of the 20th century in the context of the relationship between the Moscow and St. Petersburg schools]. Thesis for Dissertation for the Degree of Doctor of Arts: 17.00.04, Moscow, 2012. 67 p. (In Russ.)
- 8 Kalugina O.V. Romanovy kak zakazchiki monumental'noj plastiki vtoroj poloviny XIX — nachala XX vekov [The Romanovs as Customers of the Monumental Plastics of the Second Half of the 20th — Early 20th Centuries]. *Aktual'nye voprosy razvitiya iskusstvovedeniya v Rossii, stranah SNG i tyurskogo mira. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 120-letiyu so dnya rozhdeniya Petra Evgen'evicha Kornilova (1896–1981)* [Topical issues of the development of art criticism in Russia, the CIS countries and the Turkic world. Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of Pyotr Evgenievich Kornilov (1896–1981)]. 2018, pp. 197–202. (In Russ.)
- 9 Kirichenko E.I. Gradostroitel'noe razvitie yuga Rossii v seredine XIX — nachale XX v. [Urban development of the south of Russia in the middle of the 19th — early 20th century]. *Arhitektura Rossii: regional'noe svoeobrazie. Doklady i vystupleniya na V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii v g. Rostove-na-Donu, 3–7 oktyabrya 1994 g.* [Architecture of Russia: Regional Uniqueness. Reports and speeches at the V All-Russian Scientific and Practical Conference in Rostov-on-Don, October 3–7, 1994]. Moscow, 1995, pp. 13–16. (In Russ.)
- 10 Sokol K.G. Rossijskie monumental'nye pamyatniki konca XVIII — nachala XX v. kak ob"ekty istoricheskoy geografii [Russian monumental monuments of the late 18th — early 20th centuries as objects of historical geography]. Thesis for Dissertation for the Degree of Candidate of Geographic Sciences: 25.00.24. Moscow, 2009. 27 p. (In Russ.)
- 11 Khalpakhch'ian O.H. *Arkhitektura Nakhichevani-na-Donu* [The architecture of Nakhichevan-on-Don]. Erevan, Aiastan Publ., 1988. (In Russ.)
- 12 Shmidt I.M. *Russkaya skul'ptura vtoroj poloviny XIX — nachala XX veka* [Russian sculpture of the second half of the 19th — early 20th century]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1989. 303 p. (In Russ.)
- 13 Baeva O., Kazaryan A. Armenian Church Architecture in the Town of Nakhichevan-on-Don: From Russian Neoclassicism to National Revival. *RIHA Journal* 0218, 20 July 2019. URL: <https://www.riha-journal.org/articles/2019/0218-baeva-andkazaryan> (accessed 20.07.2020).